

Глава 3. Даже от пап-одинок не отстаёт

Башня Вознесения Бессмертных была первоклассным и величайшим рестораном в Городе Восхождения на Небеса. Она существовала с самого основания города, и с ее почтенной историей не могла сравниться ни одна другая чайная или таверна.

Сегодня она была забита гостями до отказа и стоял невероятный шум.

Шум и гам неизбежно означали, что в управлении могли возникнуть упущения.

Се Чжэнь спрятал маленького бумажного человечка в широкий рукав, а затем с невозмутимым видом затесался в толпу прибывших на праздник гостей.

Поднявшись в Башню Вознесения Бессмертных, Се Чжэнь с некоторым трепетом отыскивал местечко в самом углу и присел. Он понятия не имел, какое задание преподнесет ему этот основной сюжетный поворот дальше.

Мысленно он взмолился, чтобы это оказалась вовсе не та платформа для прямых трансляций, о которой он подумал: для приличного человека подобный контент был чересчур волнительным.

В этот момент притаившийся в широком рукаве маленький бумажный человечек воровато высунулся наружу, сорвался с места и припустил со всех ног:

— Я заметил знакомого, пойду взгляну.

Се Чжэнь даже не успел его остановить, как малец уже скрылся из виду.

Се Чжэнь не смел поднимать шум, страхась спровоцировать неконтролируемые события — он лишь хотел тихо-мирно пережить этот отрезок обязательного сюжета.

Взяв стоявшую на столе сладость, он принялся ее уплетать, решив выждать и смотреть, к чему все приведет.

Тем временем в одном из коридоров Мастер Чжэнь за руку вел своего сына Чэнь Юньбао. Рядом шел Мо Фучжоу в сопровождении свиты из Обители Покидающих Мечи, они о чем-то оживленно беседовали.

Тишина!

Кто-то даже невольно сглотнул слюну: завтра сказителям в чайных Города Восхождения на Небеса явно будет о чем порассказывать.

Затем взгляды с изрядным удивлением обратились на высокого, похожего на обнаженный меч юношу, шедшего рядом с Мастером Чжэнем. Это был Мо Фучжоу, молодой господин Обители Покидающих Мечи, самый юный Бессмертный Меча Фучжоу во всем Альянсе Бессмертных.

И надо же было такому случиться — прямо на глазах у Мо Фучжоу броситься Мастеру Чжэню на грудь.

Свидетели сцены уже решили, что им померещилось: из-за колонны в конце коридора показалась крошечная бумажная головка, и человечек, склонив набок шею, разглядывал их компанию.

Он ведь... он действительно бросился прямо в объятия Мастера Чжэня! Мастер Чжэнь хоть и обладал невероятно привлекательной внешностью — с его фениксовыми глазами и алыми, будто лепестки пиона, губами — но ведь его сыну уже исполнилось три года! И хотя Чжэнь был молод, по возрасту он все же приходился Се Чжэню дядей.

Не успели окружающие опомниться, как маленький бумажный человечек, припустив во всю прыть, помчался прямо к ним, раскачивая головой, словно ветряная мельница:

— Ве-е-е-ли-к-о-л-е-п-н-ы-й!

Карта автопортрета, Се Чжэнь с Небес Дало!

Оттолкнувшись короткими ножками, он бросился на Мастера Чжэня.

Не успели утихнуть страсти трехлетней давности, как все повторяется вновь.

Никто не ожидал, что Се Чжэнь, целый месяц не дававший о себе знать после появления в Городе Восхождения на Небеса, объявится здесь.

В этот момент Мастер Чжэнь внезапно замер на месте, его тело даже слегка оцепенело.

Во всем Альянсе Бессмертных знали о клятве совместного совершенствования, которую дали Се Чжэнь и Мо Фучжоу.

Эта сцена ни в чем не уступала тому скандалу трехлетней давности, когда Се Чжэнь сорвал грандиозную свадьбу Мастера Чжэня на Небесах Гоучэнь. Говорили, что Мо Фучжоу тогда тоже присутствовал — зрелище превосходило по накалу любые сюжеты из народных романов.

Чэнь Чжэнь чуть не выругался в сердцах. Этот негодяй Се Чжэнь... Он действительно страшно боялся своего племянника, и ему претила сама мысль иметь хоть какое-то отношение к этой порочной связи. То давнее происшествие трехлетней давности до сих пор часто вспоминали знакомые заклинатели, чтобы подшутить над ним прямо в лицо.

Все взгляды разом устремились на Мастера Чжэня, а затем переметнулись на бумажного человечка.

Даже уровня культивации Мастера Чжэня хватило лишь на то, чтобы от потрясения на мгновение забыть, как сдвинуться с места.

В настоящий момент картой автопортрета обладал только... только он...

Карта автопортрета с Небес Дало?

Автопортрет являлся отражением характера самого Се Чжэня, и все поступки творения проистекали из подсознания его создателя — можно сказать, оно ничем не отличалось от самого Се Чжэня.

В этот же миг чья-то рука перехватила рвавшегося вперед бумажного человечка и сжала ладонь.

— Прошу прощения за бестактность, — бесстрастно произнес Мо Фучжоу.

Окружающие: «...»

Они то переводили ошеломленный взгляд на Мастера Чжэня, то смотрели на хозяина той руки и торчащую из его кулака бумажную задницу.

На мгновение воцарилась абсолютная тишина. Се Чжэнь, Мо Фучжоу и Мастер Чжэнь — все трое в одном месте, это было поистине...

Мастер Чжэнь наконец с облегчением выдохнул. Будучи достойным Мастером, он в тот момент оцепенел от ужаса: приберет он этого бумажного сорванца или позволит тому повиснуть у себя на шее — в любом случае он стал бы посмешищем.

И всё же так вышло даже лучше: Мо Фучжоу добровольно взял удар на себя, так что теперь всеобщее внимание сосредоточилось не на нем одном.

Мо Фучжоу сохранял каменное выражение лица, делая вид, будто не замечает странных взглядов вокруг и словно ничего особенного не произошло. Обменявшись дежурными фразами с Мастером Чжэня, он повел людей из Обители Покидающих Мечи в главный зал.

Се Чжэнь тем временем с наслаждением уплетал сладости, как вдруг чья-то высокая фигура заслонила свет сверху.

Се Чжэнь поднял голову и невольно замер: до чего же этот парень был рослым — прямо как пряе дерево! У него даже шея заболела.

На нем красовались одежды с рыбьим узором для адептов меча, а благородная и открытая осанка выдавала в нем человека из высшего светского общества.

Вот только почему выражение его лица казалось таким мрачным, будто у свирепой крупной собаки?

Из какого он клана? Неужели у Се Чжэня раньше были с ним какие-то счеты?

Ситуация была неясной, и Се Чжэнь решил применить тактику отступления ради наступления, позволив собеседнику заговорить первым, чтобы исподволь выяснить его личность. Хотя за последние полгода он постепенно привык к жизни в этом мире, людей из своего прошлого он почти не знал. Падший феникс хуже курицы — те льстецы, что некогда увивались за ним, наверняка не желали вновь вспоминать, что когда-то пресмыкались перед подобным человеком, и уж тем более не стали бы разыскивать его по собственной воле.

Зато платформа для прямых трансляций бурлила вовсю.

— Какой мужественный мужчина, и фигура просто загляденье! Братец, покажи пресс.

— Оратор выше, оденься уже наконец!

— Вы заметили? Все актеры играют потрясающе, эмоции невероятно естественные, ни капли наигранности, будто все происходит в реальной жизни. Ведущий, где ты отыскал столько первоклассных актеров?

— Это лучший иммерсивный мини-спектакль из всех, что я видела, прямо как сериал. Ведущий, ты прославишься! Только вот бюджет на съемки, кажется, немаленький? Столько актеров, декорации...

Се Чжэнь сидел с самым благопристойным видом. Перед ним стоял Мо Фучжоу с помрачневшим лицом и, разомкнув ладонь, позволил бумажному человечку сплавить вниз.

Шедшие за ним ученики Обители Покидающих Мечи сверлили Се Чжэня покрасневшими от гнева глазами. Их вид выражал такое колоссальное оскорбление, будто они столкнулись с величайшей несправедливостью в мире. Сквозь зубы они мысленно бесновались и плевались ядом: мало того, что этот распутник крутит хвостом направо и налево, так он еще смеет заигрывать с другими прямо на глазах у их молодого господина! Им было до слез обидно за своего господина.

Ведь тот — самый молодой Бессмертный Меча во всем Альянсе Бессмертных, некогда

сияющий, словно чистая луна среди облаков, благородный господин бессмертной секты, предмет всеобщего восхищения и кумир знати. Но стоило людям заговорить о нем теперь, как никто больше не вспоминал о красивых легендах бессмертного мира или выдающихся талантах эпохи — все только и судачили о том, что их молодой господин слегка покрылся рогами.

Особенно те простолюдины, что имели лишь смутное представление о клятве совместного совершенствования, — они искренне верили, будто их господину изменила жена.

И ведь на каждом углу только и делали, что сочиняли дешевые народные романчики с подобным сюжетом!

Хотя клятва совместного совершенствования являлась лишь братским союзом, какое вообще отношение она имела к измене благоверной? Но простолюдины обожали именно такие истории.

Слухи разносились со скоростью пожара, и в конце концов даже адепты Альянса Бессмертных при виде их молодого господина первыми делом думали именно об этом.

Если бы не железные законы Альянса, строжайше запрещающие культиваторам вмешиваться в жизнь обычных людей, они бы давно повырезали языки всем этим писакам.

Влияние скандала на их господина оказалось куда глубже, чем можно было представить, особенно после возвращения с той злополучной свадебной церемонии Мастера Чжэня на Небесах Гоучэнь.

Прежде молодой господин был безмятежным и отрешенным от мирской суеты аристократом бессмертных сект — все неизменно восхищались его ослепительной грацией и чистотой. Но теперь стоило кому-то произнести имя Се Чжэня, как лицо юноши мгновенно чернело, словно перед бурей, а нрав становился донельзя вспыльчивым. Он готов был метать молнии в каждого, кто осмеливался при нем упомянуть Се Чжэня.

Хотя они сами находили странным, что их господин реагирует так болезненно, словно его задели за живое, но даже при этом не стоило терять рассудок от одного лишь имени и бросаться на людей бешеной шавкой.

Разве могли они не злиться, видя виновника всех бед, который не знал стыда и продолжал повсюду пускать корни?

Только посмотрите: их молодой господин еще мгновение назад держался спокойно, но стоило ему увидеть Се Чжэня, как лицо его сделалось мрачным и устрашающим.

Се Чжэнь и сам внутренне слегка запаниковал: с чего вдруг такой взгляд?

Враждебность, ненависть, ярость — он ничуть бы не удивился, если бы в следующее мгновение его решили подвесить за ноги и забить до смерти.

Но он действительно понятия не имел, кто этот человек! Как ни злодействуй взглядом, толку не будет: о собственном прошлом он знал лишь по обрывкам слухов, которые едва удавалось свести воедино.

Мо Фучжоу упорно сверлил Се Чжэня взглядом, словно пытаясь высмотреть в нем нечто скрытое.

К человеку, чья судьба переплелась с его собственной с самого рождения, он в свое время испытывал немалое любопытство. Вот только до него неизменно доходили лишь всё более грязные и невыносимые сплетни о Се Чжэне.

Поначалу наивный Мо Фучжоу отмахивался от них: разве мог кто-то в Альянсе Бессмертных пасть столь низко? Наверняка это злонамеренные наговоры. Но после фарса на свадьбе Мастера Чжэня на Небесах Гоучэнь он осознал, что на свете и впрямь существуют столь беспринципные и безумные люди, плюющие на любые строгие правила и мирскую мораль.

Если бы дело ограничивалось лишь безумствами, он бы просто вычеркнул этого человека из памяти и забыл, не испытывая подобных чувств.

Но было кое-что еще...

Три года назад он действительно присутствовал на свадьбе Мастера Чжэня, но на то имелись иные причины.

Возвращаясь после ночного истребления нечисти в Сером тумане, он неосторожно подцепил зловещее проклятие страсти, снять которое было под силу лишь с помощью заклинания очищения сердца из Дворца Шанъян, что входил в Двенадцать Священных Небес Обители.

Как раз незадолго до того Обитель Покидающих Мечи завязала крепкую дружбу со старейшиной Дворца Шанъян, и тот пообещал захватить с собой свиток с этим заклинанием, чтобы передать его при встрече на свадьбе Мастера Чжэня и попутно избавить Мо Фучжоу от мучительного проклятия.

Однако Мо Фучжоу так и не дождался прибытия того старейшины — проклятие страсти рассеялось само собой.

Разумеется, существовали иные способы избавления от подобной напасти — помимо очищающего заклинания Дворца Шанъян, можно было прибегнуть к самому первобытному методу.

В тот момент Мо Фучжоу охватила паника, ведь когда проклятие достигло пика, в его покои заходил только Се Чжэнь. Появление посторонних было нежелательным, но поскольку Се Чжэня и Мо Фучжоу связывала клятва совместного совершенствования, стража Обители Покидающих Мечи не стала его останавливать.

В итоге как раз в разгар приступа, когда его разум помутился, он уже не помнил, что именно произошло.

А очнувшись, обнаружил, что проклятие страсти полностью исчезло.

Легко представить потрясение, охватившее его в ту минуту.

Клятва совместного совершенствования — это братский союз. Случившееся походило на то, будто он разделил ложе с собственным лучшим другом.

Конечно, теоретически любое проклятие способно излечиться самостоятельно, вот только вероятность этого ничтожно мала, а его собственное «самоисцеление» произошло подозрительно быстро.

Эта мысль сидела в его сердце занозой.

Не успел он даже призвать Се Чжэня к ответу с глазу на глаз, как тот устроил скандал прямо на свадебной церемонии, нагло и бесцеремонно домогаясь жениха, чем шокировал весь Альянс Бессмертных.

После этого грандиозного позорища Се Чжэня, разумеется, конвоировали обратно на Небеса Дало для отбытия наказания.

Со временем стоило Мо Фучжоу услышать хотя бы намек на очередные слухи о Се Чжэне, как он вздрагивал, точно наступив коту на хвост, из-за чего со стороны казался излишне нервным и дерганным.

К тому же эти толки всё сильнее убеждали Мо Фучжоу в том, что Се Чжэнь вполне способен собственными руками снять с брата заклятие подобным образом.

Судя по мировоззрению Се Чжэня, понятия морали и нравственности для него попросту не существовали.

Если бы он действительно совершил нечто столь запретное, это не казалось невозможным — этот безумец посмел посягнуть даже на собственного дядю...

И всё же, глядя на Се Чжэня теперь, Мо Фучжоу смутно ощущал, что в нем что-то неуловимо

ИЗМЕНИЛОСЬ.

<http://bllate.org/book/22053/2293217>